

18+

Галина Степанова
МИСТИКА и РЕАЛЬНОСТЬ
В ЭТО НЕВОЗМОЖНО НЕ ПОВЕРИТЬ

Галина Степанова

**Мистика и реальность. В
это невозможно не поверить**

«Издательские решения»

Степанова Г.

Мистика и реальность. В это невозможно не поверить /
Г. Степанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939242-8

Эту книгу я посвящаю памяти моего мужа — сильного, смелого, доброго человека, но с тяжёлой судьбой. Пройдя страшные жизненные испытания, он остался ЧЕЛОВЕКОМ. Два рассказа-воспоминания написаны совместно с мужем. С глубоким уважением и любовью к нему, Г. Степанова, 2018 год

ISBN 978-5-44-939242-8

© Степанова Г.
© Издательские решения

Содержание

МИСТИКА и РЕАЛЬНОСТЬ	6
СОДЕРЖАНИЕ	7
НЕУДАВШИЙСЯ ПОБЕГ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мистика и реальность. В это невозможно не поверить Галина Степанова

© Галина Степанова, 2018

ISBN 978-5-4493-9242-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

При импорте мы не смогли распознать %d объектов (скорее всего, изображений). Пожалуйста, проверьте, что все иллюстрации или объекты на месте. В противном случае, попробуйте сохранить объект как изображение и загрузить его в книгу с помощью кнопки «Вставить изображение» на панели инструментов.

Г. СТЕПАНОВА

МИСТИКА и РЕАЛЬНОСТЬ В ЭТО НЕВОЗМОЖНО НЕ ПОВЕРИТЬ!!!

Эту книгу я посвящаю памяти моего мужа – сильного, смелого, доброго, человека, но с тяжёлой судьбой. Пройдя страшные жизненные испытания, он остался ЧЕЛОВЕКОМ. Два рассказа- воспоминания написаны совместно с мужем. С глубоким уважением и любовью к нему

Г. Степанова 2018 год

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Это был не сон
Неудавшийся побег
Побег
Рассказ риелтера

ЭТО БЫЛ НЕ СОН!!!

Ночь... близко к полуночи я закрыла свой ноутбук, пора и спать! Муж тихо похрапывал рядышком. У нас с мужем свой двухэтажный дом. В доме только я и муж. Тишина. Слышен каждый шорох. Я ещё не успела лечь, только положила на прикроватную тумбочку ноутбук и... вдруг я улышалась в тишине лёгкие шаги, кто-то легко и быстро поднимался с первого этажа на второй и направлялся к нашей спальне...

Страх?! Нет! Страх не было! Недоумение! Ведь никто не входил через парадную входную дверь. Запасная дверь в котельной вообще на зимнее время наглухо закрывается и её просто так не открыть даже подсобными средствами. Да и две больших собаки – азиатки, охраняющие наш дом, никаких признаков нахождения посторонних людей на прилегающей к дому территории не подавали.

Так что же это? Кто ЭТО?

Я невольно, всё ещё сидя на кровати, полубоком повернулась к входной двери нашей спальни. Вижу – в спальню входит высокий – метра два ростом – немного согнувшись, «человек» весь в чёрном одеянии. Лица не видно. Он тихо подошёл к спавшему мужу и наклонился над ним. Я быстро-быстро начала читать молитву: «Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя яко на небеси и на земли, хлеб наш насущный даждь нам днесь и остави нам долги наши, яко и мы оставляем должникам нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого, ибо Твое есть Царство и Сила и Слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.» Как только я третий раз дочитала молитву «Отче наш» «человек» в чёрном выпрямился и взглянул на меня... вместо глаз у него были два больших огненных, нет... не огненных, даже не знаю, как описать эти ярко горящие два шара вместо глаз. Других черт лица я не видела. Я сидела не шелохнувшись, прикованная взглядом к «человеку» в чёрном.

«Человек» в чёрном повернулся и направился к выходу. Я услышала лёгкие, как у кошки, спускающиеся шаги со второго этажа на первый. Услышала, как шаги направлялись к входной парадной двери. Я подбежала к окну и через окно увидела, что из входной двери никто не вышел, а вылетела тень, которая тут же растворилась...

Этот образ, видение или явление, не знаю, как правильно назвать, (уже спустя четыре года, и я думаю, что на всю оставшуюся жизнь), останется в моей памяти и я связала этот образ, явление с последующими событиями в моей и моего мужа жизни.

Примерно через месяц после этого события, а иначе назвать это нельзя, мы с мужем поехали на кладбище посетить в годовщину смерти своих родных. После возложения цветов моим родителям, мы уже уходили от могилки, как муж резко развернулся и подошёл к могиле моего отца, постоял, отошёл, опять подошёл, постоял и мы ушли. Я не расспрашивала мужа ни о чём, но через некоторое время муж рассказал мне: "А знаешь почему я несколько раз подходил к могиле твоего отца? Он смотрел на меня живыми грустными не совсем добрыми глазами! Ты не поверишь, но это правда!"

Летом, после этих событий, мы с мужем на машине возвращались домой и он пожаловался, что чувствует себя очень плохо. Хорошо, что мы ехали мимо станции «Скорой помощи»! Мой муж уже умирал! Давление у мужа было такое низкое, что его реанимировали – откачивали в машине скорой помощи по пути в больницу. В реанимации, а затем в терапии, он пролежал месяц. Рассказал, что в реанимации видел себя как бы со стороны, что бегал по облакам за мной, я убегала от него.

Осенью мужу дали 2 группу инвалидности бессрочно по заболеванию сердца и сосудов головного мозга.

Ещё спустя год муж умер.

Я так думаю, что «чёрный человек» приходил за моим мужем и если бы я не стала читать молитву «Отче наш», то муж умер бы в ту ночь во сне. А поскольку я всё-таки помешала «забрать» мужа, то мне пришлось испытать тяжёлые душевные переживания и тревогу сначала за жизнь мужа, а последние месяцы жизни мужа и за свою жизнь. Впрочем, я не жалею, что мне пришлось пережить! Память сохранила о моём муже только хорошее! Я благодарю Бога за те годы, что мы были вместе. Он подарил мне счастье! Вечная ему память!

НЕУДАВШИЙСЯ ПОБЕГ

Мне говорят – пиши! А я не могу снова и снова погружаться в такое ужасное бытие. Молодому такая жизнь была в игру – риск, возможная смерть – это доставляло что-то вроде удовольствия.

Москва... Всё происходило в метро – станция «Курская» – ранним утром. Я был в побеге уже 2 года. Ещё на Казанском вокзале я почувствовал, что меня ведёт уголовка (уголовный отдел по борьбе с преступностью), встретился глазами с одним из ведущих меня и понял, что мне не оторваться и меня сейчас арестуют... На выходе из метро я выхватил пистолет Макарова. Развернувшись вполоборота, хотел стрелять, но на меня сбоку налетел мент в штатском, схватил, дёрнул за руку и раздался выстрел. Первый выстрел пришёлся в пол, а второй мне в стопу ноги, так как идущий справа опер (оперативник) успел захватить правую руку. Ещё 2 человека в штатском, которые меня вели, заломили мне руки. В метро началась паника: рядом находившиеся люди попадали, другие кричали и бежали врассыпную. Слава Богу, что пуля никого не зацепила.

Опера увели меня в комнату милиции при метро. Изъяли пистолет Макарова, 4 обоймы патронов, тубус, в котором находилась разобранная винтовка с диоптическим прицелом, патроны к ней – штук 50. Вскоре приехал заместитель начальника милиции по метрополитену города Москвы. Красивый, высокий такой мент, брюнет, похожий на артиста Ланового, только глаза горят ненавистью. Мы пристально поглядели друг другу в глаза. Спросил, кто я такой. Я ответил. Он сказал операм уголовки, что забирает меня к себе в управление, те ответили, что я был у них в разработке и машина с Петровки уже едет. Оперативники говорили, что я их чуть не перестрелял, на что я ответил, что хотел сам застрелиться.

Кровь из раны сильно текла. Вызвали медицинскую сестру, которая перевязала мне ногу и меня увезли на Петровку, 38.

Весь день были допросы, видимо из-за большой потери крови, я потерял сознание. Очнулся в больнице в районе Можайского шоссе, где провалялся неделю. С допросами приходили несколько следователей, примеряли на меня различные статьи Уголовного Кодекса, но ничего не нашли. Мент с Петровки, дежуривший возле меня, сказал, что за мной приехали из Челябинска, там примеряют мне два труп. Через пару дней меня привезли на воронке в аэропорт и загрузили в самолёт. Вместе со мной летели двое сопровождавших мента. Я спросил: «Куда летим? – молчат. «А не думаете ли вы с преступником контакты налаживать? Может, я и расколюсь. Два труп – очень серьёзно!» Тут они оживились, разговорились, даже заулыбались: " Откуда знаешь? " «В МУРе сказали» – ответил я.

Когда прилетели в Челябинск, меня отправили в следственный изолятор №3, закрыли одного в камеру и три дня никто не появлялся. И такая тоска меня взяла, что чуть не вздёрнулся!

Проведённое следствие по делу двух убийств, которые хотели на меня повесить, не подтвердилось. Трупы на меня повесить следствию не удалось, нашли настоящего убийцу. Но я был осуждён на 15 лет особого режима и должен был быть отправлен отбывать срок в город Ангарск Красноярского края, но пока находился в одиночной камере следственного изолятора города Челябинска и сделал попытку совершить побег...

Ещё на воле мне пообещали помощь. В одиночную камеру мне передали пилку по металлу, сказали, что меня ждут. Я осторожно, за несколько дней, выпилил решётку, ещё одну, вылез из камеры и стал ждать проводника. Но мне не повезло. Два надзирателя пошли в мою сторону и увидели меня, закричали и побежали в мою сторону. Поднялась тревога. Мне пришлось вернуться в камеру. Прибежали прапорщики, оперативники, пришёл начальник

СИЗО, начальник режима. Начальник режима требовал, чтобы я сказал, кто принёс в камеру пилку по металлу. Я сказал, что буду говорить по этому вопросу только с начальником СИЗО.

Начальнику СИЗО я объяснил, что никакой пилки не видел и в руках не держал, что у меня три месяца шёл областной суд, я нервничал, мне что-то стало плохо, я полез к окну, а решётка на меня выпала, очень сильно ударила меня по голове и я как-то не сразу, но понял, что можно пойти свободно погулять по территории следственного изолятора. И вот уже три месяца я ночами гуляю. Больше такого не повторится. Конечно, в эту сказку он не поверил и принял меры: отдал приказ – на прогулку меня водить только с собаками! Окно камеры усиленно заварили сварщики. Да и сотрудникам, наверно, влетело за халатность.

Как-то вечером в камеру зашёл КУМ (это заместитель начальника режима) и прошипел: " Скоро тебя на этап отправят, я тебе такую ориентировку напишу, там тебя «хорошо» встретят!" „Лично ты, капитан, мне сможешь только хорошее написать! " – ответил я.

Через некоторое время пишу заявление: «Я (такой-то) хочу дать признательные показания по такому-то числу (день неудавшегося побега)». После чего в камеру пришёл начальник СИЗО и начальник режима, я им пояснил, что опер – КУМ – угрожает написать какую-то ориентировку с какими-то надуманными фактами. Хозяин говорит: «Мы должны написать!» «Тогда я, когда узнаю содержание ориентировки, напишу во все инстанции, что вы мне обещали свободу за 50 тысяч долларов, водили за нос своё Управление. " «Хорошо, ориентировки не будет!» – ответили оба и ушли.

Через неделю меня отправили этапом в город Ангарск. Начальство своё слово сдержало, никакой ориентировки на меня не было.

Ангарская тюрьма – старая, угрюмая. Зона переполнена, больше тысячи, возможно полторы тысячи человек. Нары в два этажа битком, под нарами, на полу – везде битком! В камере стоит страшная вонь, вши, клопы. Прогулка один раз в сутки, по 30 минут в день, гуляет 2 камеры человек по сорок. 15 лет здесь будет мой дом, даже страшно подумать! Убежать отсюда невозможно. Говорили, что у троих человек была попытка убежать через какую-то трубу, но сварились в кипятке.

На прогулке я наблюдал человека, который, как я узнал позже, всю свою сознательную жизнь занимался акробатикой. В нём были заложены качества. Я предложил ему совершить побег из этого ада. Он спросил, какие есть идеи, как это сделать. В зоне я показал траншею глубиной 1, 5 – 2 метра: сначала идёт земля, а глубже песок, который копать легче, чем землю. Я ему сказал, что собирал всё о двойке – больничке, куда возят на лечение со строгого режима особо полосатых. Больница от запретной полосы находилась метрах в десяти. Дальше забор и вышки с автоматчиками. Пришли с ним к выводу, что готовить побег только через двойку. Время года подходящее – осень, тёплая, без дождей.

Очень непросто было попасть вдвоём в больницу. Каким путём решил свою проблему подельник – не знаю, но он попал в больничку немного раньше, чем я. Моя часть пошла так – у меня огнестрел – прострелена нога. Я начал выть днём и ночью, симулируя страшную боль, так как у меня действительно была пуля в ноге, её в Москве не успели вытащить и этапировали в Челябинск. Тюремные врачи установили, что пуля в ноге есть, надо оперировать. Так я оказался на двойке в больничке, где уже находился мой подельник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.